

захвативъ власть, стали такъ гнести добрыхъ, что даже вы не выдержали и сами начинаете противленіе, обличая властителей, и властителей, признаваемыхъ вами, очевидно, за злыхъ. Что все это значить? И откуда берутся злые люди, когда всѣ люди суть посланники той воли, которая требуетъ отъ нихъ одного—любви людей къ людямъ? Зачѣмъ же эта воля влагаетъ въ людей то, что возбуждаетъ въ нихъ не любовь другъ къ другу, а вражду и ненависть. Всѣ ваши произведенія разбирать нѣтъ возможности, такъ ихъ много,—но по желанію вашему, я готовъ разобрать каждое изъ вашихъ этого рода произведеній и, ручаюсь, что не найдется ни одного, которое не оказалось-бы такимъ-же слабымъ и ничтожнымъ, само себѣ противорѣчащимъ, какъ и разобранныя мною легенды, какъ ваше „Не могу молчать“ и ваше письмо, здѣсь разобранное, хотя далеко не вполне...

Однако, довольно! Молю Бога, чтобы Онъ вразумилъ васъ и хотъ при концѣ жизни поколебалъ вашу гордость, *гордость дарамми, дѣйствительно необычайными, но полученными даромъ*, а не собственнымъ трудомъ пріобрѣтенными. И дары эти вы не зарываете въ землю, а въ изобиліи расточаете на утвержденіе повсюду зла. Предупреждаю, что это письмо можетъ быть и напечатано. Но самое лучшее, если-бы вы сами его напечатали и указали-бы, въ чемъ заключается ошибка моя и другихъ, которыхъ вы сами признавали людьми достойными, въ чемъ заключается ошибка, въ силу которой видятъ въ васъ сѣятеля зла, а не добра. Въ надеждѣ, что вы сами напечатаете это письмо, опровергнете и мнѣ сообщите ваше опроверженіе, я подожду пока съ печатаніемъ его. Но весьма возможно, что вы не станете опровергать, отнеся меня къ числу тѣхъ, предъ которыми не стоитъ метать бисера (стр. 835-я вышечитированнаго письма). Извѣстный вамъ и страстно желавшій съ вами единенія, но не на зло, конечно, а лишь на добро.

Р. С. Въ письмѣ отъ 31 декабря В. А. Кожевниковъ извѣщаетъ меня, что ни отъ васъ, ни отъ г-на Сергіенко онъ не получалъ статьи Н. Э. Оедорова, посланной вамъ лѣтомъ, и поручаетъ мнѣ просить васъ возвратить эту статью или ему, или же отправить ее ко мнѣ въ Вѣрный, такъ какъ я готовлю къ печати 2-й томъ произведеній Н. Э. Оедорова, гдѣ будетъ помѣщена и эта статья. Такъ какъ эта статья, согласно полученнаго мною извѣщенія отъ 13 ноября отослана г-ну Сергіенкѣ, то не благоволили онъ выслать мнѣ ее въ Вѣрный, при чемъ, чтобы не вводить г-на Сергіенко въ расходъ, я прошу его наложить на посылку со статьею платежъ той суммы, которую онъ истратитъ на прочную упаковку и пересылку статьи. И альманаха я до сихъ поръ не получилъ, просилъ бы выслать его мнѣ, наложивъ платежъ стоимости альманаха.

На это письмо мое я получилъ такое письмо отъ Льва Н-ча, написанное имъ собственноручно: „Милый Николай Павловичъ. Что я вамъ сдѣлалъ. За что вы такъ страшно ненавидите меня? Получая ваши письма, также и нынче, я спрашиваю себя: не сдѣлалъ-ли я ему что нибудь дурное. И не только не нахожу ничего такого, но знаю и чувствую, какъ и всегда, чувствовалъ къ нему самое искреннее доброе расположеніе. Перестаньте, милый Н. П., за что вы себя мучаете? У каждого естъ свои убѣжденія